

Лю Пинлоу будто услышал глупейшую в мире шутку:

— Проиграть тебе? Скорее небо рухнет на землю!

Линь Цзиньчжи не стал спорить. Он молча отправился переодеваться.

Линь Цзиньчжи обычно предпочитал неброские лазурные одежды, но на этот раз выбрал алый приталенный кафтан с узкими рукавами. Черные как смоль волосы он собрал в высокий хвост. Облик его мгновенно преобразился: в сочетании с холодным, отрешенным взглядом этот яркий наряд делал его похожим на обнаженный клинок — обжигающе великолепный и смертельно опасный.

Кое-кто из молодых аристократов, еще мгновение назад готовых зубоскалить, так и застыл с открытым ртом. Мысли их дружно вильнули не в ту степь. Теперь становилось понятно, почему в свое время император пошел наперекор всему двору, лишь бы заполучить этого Первого лауреата императорских экзаменов в свой гарем. С такой внешностью и статью... да у кого угодно руки зачесались бы!

Аристократы поспешно и натужно закашлялись, отгоняя греховные помыслы.

Но Лю Пинлоу был не из тех, кого можно смутить красивым лицом. Презрительно хмыкнув, он с силой швырнул мяч вверх.

Мяч взмыл высоко в небо. Игроки на льду рванулись с места — стремительно, будто спущенные с тетивы стрелы. Закипела яростная борьба. Стучали коньки, мелькали плечи; дюжина парней скользила по кругу, тесня и блокируя друг друга. Один из синих успел перехватить мяч, прижал к груди и с криком бросил его напарнику. Но стоило тому протянуть руки, как перед ним бесшумной тенью выросла фигура. Нападающий резко пригнулся, скользнул по льду и одним молниеносным движением перехватил передачу.

— Мать твоя! — вырвалось у разинувшего рот игрока. — Ну и скорость!

Прижав мяч к боку, Тан Цзю резко оттолкнулся. Лезвия его коньков со свистом взрезали лед, взметнув веер искрящейся крошки. Как истинный наследник богатого семейства, выросший в праздности, Маленький молодой господин Тан мало в чем знал толк, но уж развлекаться он умел как никто другой!

Он пулей понесся к чужим воротам. Лю Пинлоу с напарником среагировали мгновенно: рванулись наперерез и перекрыли дорогу. Оба рослые, плечистые — напролом не пробиться. Тан Цзю быстро оценил обстановку, окинул взглядом поле и столкнулся глазами с наблюдавшим за ним князем Дуанем.

Помедлив долю секунды, Тан Цзю сделал передачу.

Мяч полетел стремительно и точно. Лю Пинлоу даже дернуться не успел — снаряд уже оказался в руках Янь Юйчэня. Перед князем расстился чистый лед. Сделав пару легких скользящих шагов, он взмахнул рукой и отправил мяч напрямик в ворота противника.

— Отличный бросок, Ваше Высочество!

По рядам красных прокатился ликующий гул. Янь Юйчэнь с улыбкой подъехал к Тан Цзю:

— Великолепный пас.

Тан Цзю под этим пристальным взглядом заерзал от неловкости. Вспомнив недавнюю издевку, он вздернул подбородок и отвернулся. Гордо расправив плечи, словно расфуфыренный маленький павлин, он демонстративно уплыл на коньках прочь.

Игра возобновилась. Мяч перехватил один из красных. Убедившись, что Линь Цзиньчжи на льду далеко не балласт, он выждал момент и отпасовал ему. Тан Цзю принял мяч, но стоило ему поднять голову, как перед ним снова, словно каменная стена, вырос Лю Пинлоу.

— Теперь не проскочишь! — выкрикнул тот, раскинув руки.

Его ястребиный взор намертво приковал к себе соперника. Тан Цзю мчался слишком быстро — товарищи по команде отстали, а Янь Юйчэня намертво заблокировали сразу трое синих, лишив малейшей возможности принять передачу.

Тан Цзю на мгновение притормозил, будто растерявшись, но в следующую секунду резко оттолкнулся и метнулся влево от защитника. Лю Пинлоу тут же сместился в ту же сторону для перехвата, но стоило его телу качнуться, как Тан Цзю, вопреки всем ожиданиям, уже пролетел мимо него справа!

Лю Пинлоу ошарашенно обернулся. Только теперь до него дошло, что это был обманный маневр. Ложный выпад влево выглядел до безумия убедительно, но на деле Тан Цзю твердо стоял на ногах — его координация и контроль над собственным телом были просто филигранными.

Командиру пришлось признать: он крупно недооценил этого изнеженного книжника.

Миновав Лю Пинлоу, Тан Цзю столкнулся с еще двумя защитниками. В этот раз он даже не стал тратить время на финты. Положившись на сумасшедшую скорость и идеальное равновесие, он заложил такой крутой вираж, что у зрителей перехватило дыхание. Казалось, он вот-вот сорвется и с размаху пропадет лед носом, но Тан Цзю каким-то чудом удержался на грани, выпрямил корпус и вихрем пронесся мимо растерянных соперников, отправив мяч точно в сетку. На трибунах воцарилась немая сцена.

— Невероятно! — наконец не выдержал кто-то из толпы. — Потрясающая игра!

Тормозя, Тан Цзю развернулся боком. Темный хвост его волос эффектно взметнулся на ветру. В лучах зимнего солнца он выглядел потрясающе эффектно — подтянутый, статный, с легким румянцем на щеках.

Стоявший поодаль Янь Юйчэнь не сводил с него застывшего взгляда. Губы князя тронула мягкая улыбка, а в груди почему-то заколотилось взволнованно и часто.

Атмосфера на поле накалилась до предела. Игроки синей команды, уязвленные поражением, загорелись желанием во что бы то ни стало сравнять счет. Поняв, что Линь Цзиньчжи и князь Дуань — самые опасные противники, они перешли на персональную опеку, буквально вцепившись в них мертвой хваткой.

Но даже это не помогло.

Вскоре синие с ужасом осознали: мало того что оба соперника превосходили их в мастерстве, они еще и понимали друг друга с полуслова!

Окруженный тремя защитниками, Янь Юйчэнь ухитрился, даже не глядя, отбросить мяч назад через плечо. Опекуны растерялись, а снаряд уже послушно лег в ладони подоспевшего Тан Цзю.

— Держи его! — взревел Лю Пинлоу.

Почуввав неладное, синие бросились к Тан Цзю так, словно у них пятки горели. Но тот в долю секунды вернул мяч обратно Янь Юйчэню. Князь, словно предвидя этот ход, уже ждал паса. Окружавшие его защитники успели отвлечься на Тан Цзю и полностью провалили оборону. Янь Юйчэнь резко ускорился, прорвал кольцо оцепления и безжалостно вогнал мяч в ворота.

Тан Цзю довольно прищурился. Из-за бешеной скачки сердце колотилось где-то в горле, но это была чистая, пьянящая радость победы. Он и подумать не мог, что этот несносный князь окажется настолько хорошим напарником. Подобное взаимопонимание на поле у него прежде было разве что с его старым приятелем Се Линем.

Пока эта парочка блистала на льду, наблюдавший со стороны Шэнь Кэ едва не исходил желчью от зависти. Коньки он примерял разве что в далеком детстве, и за прошедшие годы растерял даже те крохи умения, что имел. На льду он держался неловко, едва балансируя, чтобы не растянуться, и на протяжении всей игры жался к бортику, боясь попасть под горячую руку. Но беда пришла откуда не ждали. Один из рослых игроков так увлекся погоней за мячом, что попятился назад, не глядя по сторонам. Заметив летящую на него тушу, Шэнь Кэ в панике попытался увернуться, потерял равновесие и с коротким визгом полетел навзничь.

В этот момент мимо него пролетал Янь Юйчэнь. Шэнь Кэ судорожно вскинул руки, пытаясь уцепиться за него:

— Помоги!..

Но князь Дуань лишь скользнул по нему равнодушным взглядом и изящно вильнул в сторону, уклоняясь от чужих пальцев. Секундой позже Шэнь Кэ с глухим стуком шлепнулся на лед, нелепо раскинув руки и ноги.

Шэнь Кэ застыл, не веря своим глазам.

Острая, пронизывающая боль прошла поясницу. В этот раз слезы брызнули из его глаз сами собой — это не было притворством, ему действительно было чертовски больно.

Игра тут же остановилась. Император Янь Юйсюань, заметив происшествие, сошел с трибуны и поспешил к пострадавшему:

— Что случилось?! Где болит?!

— Поясница... — всхлипнул Шэнь Кэ, стоило ему завидеть государя.

Слезы потекли по его щекам еще обильнее, а на лице отразилась вселенская обида.

Окружающие лишь мысленно скривились от этого зрелища, однако в присутствии монарха все благоразумно хранили молчание.

Император немедленно распорядился позвать лекарей и с искренним беспокойством произнес:

— Моя вина, недоглядел. Не стоило позволять тебе выходить на лед.

— Я сам виноват, проявил неосторожность, — сквозь слезы прошептал Шэнь Кэ, после чего перевел влажный, укоризненный взор на Янь Юйчэня: — Только вот... Ваше Высочество, я ведь просил вас протянуть мне руку. Почему же вы уклонились?

Услышав это, Янь Юйсюань нахмурился и требовательно посмотрел на брата.

— Прошу прощения, Ваше Величество! — Янь Юйчэнь смиренно опустил на колени, расправив полы одеяния, и почтительно склонил голову. — Благородный супруг Шэнь — особа столь высокого положения и ваш любимец. Я попросту не посмел осквернить его своим прикосновением. В пылу игры я растерялся и отпрянул чисто инстинктивно, не подумав о последствиях... Прошу, накажите меня за оплошность!

Он говорил настолько искренне и разумно, что император при всем желании не мог найти повода для упрека:

— Полно тебе, Юйчэнь. Ты слишком строг к себе, здесь нет твоей вины. Поднимись.

Князь выразил благодарность за монаршую милость, отряхнул подол и неспешно поднялся.

Тан Цзю лишился дара речи от подобной наглости.

«Не посмел осквернить? Не посмел коснуться?!

Что-то я не заметил у тебя этой благочестивой скромности, когда ты распускал руки перед законной императрицей!»

Будто почувствовав на себе испепеляющий взгляд, Янь Юйчэнь скользнул глазами в сторону Тан Цзю и, улучив момент, когда император отвернулся, заговорщически подмигнул ему.

Тан Цзю застыл на месте.

«Да чтоб тебя... Этот степенный князь Дуань... на поверку оказался на редкость нестепенным типом!»

<http://bllate.org/book/20582/2122678>